

Библиографический список

1. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич // Избранные труды : в 2 т. – Краснодар : Советская Кубань, 2006. – Т. 1. – С. 15 – 263.
2. Колядко, И. Н. Теоретические предпосылки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь / И. Н. Колядко // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 495–498.
3. Корф, С. А. Административная юстиция в России / С. А. Корф // Административная юстиция. Конец XIX – начало XX века. Хрестоматия. – Ч. 1. – Воронеж, 2004. – 720 с.

Королева А. Н.

СУДЬЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ?

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева»,
ул. Московское шоссе, 34, 443086 Самара, Россия, korolevaan@mail.ru

Во многих странах разработка и применение технологий искусственного интеллекта и робототехники является одним из важных приоритетов социально-экономического развития. В Российской Федерации технологии искусственного интеллекта отнесены к основным направлениям развития российских информационных и коммуникационных технологий (п. 36 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы) и перспективным направлением развития цифровых технологий (раздел I программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р).

Технологии искусственного интеллекта известны всего почти 70 лет. В 1950 г. английский математик А. Тьюринг опубликовал статью «Computing Machinery and Intelligence» («Вычислительная техника и интеллект»), в 1956 г. эта статья была опубликована под заголовком: «Can the Machine think?» («Может ли машина мыслить?» [1]), в которой описал «игру в имитацию» – процедуру оценки интеллектуальности машины, которая получила наименование теста Тьюринга. Считается, что исходный термин «*artificial intelligence*», который переведен на русский язык как «*искусственный интеллект*», положивший начало новому научному направлению, был предложен в 1956 г. американским математиком Дж. Маккарти. В 70-е гг. XX в. начинается коммерческое использование искусственного интеллекта: в США были разработаны экспертные системы,

в 80-е гг. XX в. развивается машинное обучение, которое позволило автоматизировать решение сложных профессиональных задач в различных сферах деятельности: от распознавания речи, жестов и образов до выявления финансового мошенничества, проведения биржевого анализа и банковского контроля. В следующую эпоху квантовых компьютеров, которая может наступить через 10–15 лет, структура и функции искусственного интеллекта будут усложняться еще более быстрыми темпами.

Информационные технологии становятся неотъемлемой частью судебной системы, в настоящее время идут активные дискуссии о возможности и пределах использования киберфизических систем в процессе отправления правосудия. Высказываются диаметрально противоположные мнения. Так, Р. Ф. Закиров отмечает, что «передача функций судьи программному продукту (ИИ) приведет к риску нарушения баланса между законностью и справедливостью, так как ИИ при всех своих преимуществах уступает естественному интеллекту, который способен ощущать и воспринимать полученную информацию» [2, с. 212].

По мнению А. Нестеренко, «системы искусственного интеллекта могли бы массово применяться судебной системой, особенно в части рассмотрения типовых дел. Например, взыскание долгов за ЖКХ или просроченных кредитов в большинстве случаев носит типовой характер, т. е. выносятся идентичные по своей сути решения на основании похожих исковых заявлений и заявлений на выдачу судебного приказа, но в различных форматах на усмотрение судьи... Это позволило бы сократить функции значительно перегруженных секретарей судов и дать судьям возможность работать с правовым помощником на базе искусственного интеллекта, который за секунды готовит проекты документов, оставляя конечное решение за судьей. Также система могла бы сразу нивелировать коррупционную составляющую в случаях, когда, например, отдельный судья выносит по схожим делам решения, отличные от всех остальных...» [3, с. 26].

В настоящее время все больше стран переходят на использование онлайн-процедур в рамках как альтернативных механизмов урегулирования споров, так и государственной системы правосудия, в том числе по спорам, связанным с электронной торговлей. Так, с 2016 г. в Европейском союзе используется платформа для урегулирования споров между потребителями и продавцами, касающихся интернет-покупок в режиме онлайн.

В Бразилии 80 % жалоб потребителей разрешается в рамках онлайн-согласительной процедуры, созданной Национальным секретариатом по вопросам защиты прав потребителей Бразилии в 2014 г.

В Мексике с 2008 г. Канцелярия Федерального прокурора по делам потребителей использует механизм согласительной процедуры онлайн-регулирования споров. Потребители могут подавать и урегулировать жалобы через виртуальную интернет-платформу.

В целом, по данным исследования, проведенного в 2013 г. Международной ассоциацией потребителей по вопросу о защите интересов

потребителей, 32 % стран имеют альтернативные механизмы урегулирования споров, связанных с электронной торговлей, включая посредничество, арбитраж, процедуры примирения, привлечение омбудсменов и использование комиссий по рассмотрению жалоб. Наиболее часто используемыми механизмами альтернативного урегулирования споров являются посредничество и арбитраж. Вынесенное решение может носить юридически обязательный характер.

Как отмечает А. К. Жарова, существует большое разнообразие электронных форм разрешения конфликтов (споров), которые отличаются формой организации различных процессуальных действий: автоматизированные переговоры, системы обеспечения проведения переговоров, виртуальный суд присяжных, виртуальный судья, мобильный суд, электронный омбудсмен, кибертрибунал, киберпроцесс, четвертый участник (технология «искусственного интеллекта»), разрешение претензий, арбитражное разбирательство, онлайн разрешение споров и др. [4, с. 114].

Таким образом, невозможно остановить развитие новых информационных технологий. Нередко векторы их развития задаются вузами. Так, с 2016 г. по инициативе ректора Казанского федерального университета реализуется междисциплинарный проект «Искусственный интеллект в юриспруденции», результатом которого может стать «робот-судья» [5]. Цель проекта – разработка комплексной автоматизированной системы поддержки принятия процессуальных решений судом с использованием технологий искусственного интеллекта. В настоящее время создается учебный симулятор «Робот-судья», а также веб-сервис «Робот-юрист».

П. М. Морхат [6, с. 10] приводит ряд возможных направлений использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: сопоставление нормативных правовых актов в целях определения их иерархии, осуществление синхронного профессионального юридического перевода (на язык суда в случае международного процесса); автоматическая классификация юридических документов, формирование и документарное ведение дел; оказание помощи судье в выявлении и артикулировании обстоятельств, указывающих на возможное злоупотребление стороной (сторонами) правом (правами); выдача оперативных экспертных оценок в рамках судебной экспертизы или мнения специалиста (применение систем искусственного интеллекта в экспертных юридических системах, автоматизированных системах поддержки правовых решений, иных экспертных системах); комплексный переоценочный анализ рассмотренных ранее судами дел по вновь выявленным обстоятельствам; выбор арбитров из соответствующих списков; интеллектуальный перманентный мониторинг судебных ошибок и условий, содействующих судебным ошибкам и др.

На наш взгляд, необходимы системные междисциплинарные исследования в области возможности использования искусственного интеллекта в судебной практике, широкое привлечение вузов к данной проблематике, разработка стратегий и «дорожных» карт цифровизации

судопроизводства, принятие технических регламентов и стандартов в данной области, апробация «пилотных» проектов на делах приказного производства, разработка этических правил цифровизации и дальнейшего использования искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Тьюринг, А. Может ли машина мыслить? Пер. и примечания Ю. В. Данилова. – М.: ГИФМЛ, 1960.
2. Закиров, Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р. Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219.
3. Legaltech и юристы будущего / И. Кондрашов, А. Иванов, Х. Цшайге и [др.] // Закон. – 2017. – № 11. – С. 20–36.
4. Жарова, А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере : монография / А. К. Жарова. – М. : Янус-К, 2016. – 248 с.
5. Дорожная карта юридического факультета Казанского федерального университета, 3-й этап, 13.07.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт юридического факультета КФУ. – 2017. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1726813923/Dorozh№aya.karta.ITOGOVIYJ.VARIA№T.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2018.
6. Морхат, П. М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике / П. М. Морхат // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 8–12.

Курьлёва О. С.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОТНИКА ОТ УПЛАТЫ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *kuryl@mail.ru*

Гарантии реализации конституционного права на судебную защиту особенно важны для более слабой стороны трудовых правоотношений. Важнейшая из таких гарантий – освобождение работника от уплаты судебных расходов. Она закреплена в ч. 4 ст. 241 Трудового кодекса Беларуси (далее – ТК). Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) содержит отдельные гарантийные нормы применительно к расходам, связанным с рассмотрением индивидуальных трудовых споров. Но нормы, аналогичной ч. 4 ст. 241 ТК, в нем нет. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) также отсутствует норма, соответствующая ч. 4 ст. 241 ТК. В ГПК содержится лишь общая норма, регулирующая распределение судебных расходов между сторонами по итогам рассмотрения дела в суде. В частности, согласно ч. 1 ст. 135 ГПК